

В диссертационный совет Д.999.126.03
на базе ФГБАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
ФГБАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
ФГБАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Ефимовой Юлии Сергеевны

**по теме: «Паевой инвестиционный фонд в системе вещных и
обязательственных правоотношений», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

Диссертация Ефимовой Ю.С. посвящена изучению достаточно нового для российского законодательства института – паевого инвестиционного фонда через призму вещных и обязательственных правоотношений, возникающих по его поводу.

Выбранная автором тема, несомненно, является актуальной. Это обусловлено рядом причин: в первый очередь, новизной данного института, возникшего в отечественном законодательстве только в середине 90-х годов XX века; во-вторых, значительным количеством граждан и организаций, которые вовлечены в инвестиционные процессы с использованием паевых инвестиционных фондов.

Когда в какую-либо сферу экономики вовлекаются физические лица, не являющиеся специалистами в области инвестирования, законодательное регулирование такой деятельности, условий участия граждан в данном процессе становятся приоритетным с точки зрения защиты их прав от действий недобросовестных участников рынка инвестиций. Неизвестное

ранее для российского гражданина понятие паевого инвестиционного фонда должно быть наполнено четким и однозначным содержанием, которое соответствует общим положениям гражданского законодательства России.

Автор справедливо отмечает, что конструкция паевого инвестиционного фонда была заимствована из англо-саксонской системы права, имеющей существенные отличия в основных подходах к понятиям вещных и обязательственных правоотношений, а также критериям их разграничения по сравнению с континентальной системой права, к которой относится и российское гражданское право.

Необходимость последовательного научного исследования паевого инвестиционного фонда, а также его правового регулирования привело автора, по мнению оппонента, к поставленной цели – проведению комплексного анализа правовой регламентации отношений, складывающихся по поводу паевых инвестиционных фондов, определению механизма правового регулирования и природы этих отношений. Данная цель диссертантом достигнута, а задачи, поставленные автором в начале своего исследования, решены.

Проведенное при написании диссертационной работы исследование является самостоятельным и выполнено на соответствующем научно-теоретическом уровне. Отдельно стоит отметить язык и стиль изложения автора – четкий и не допускающий двоякого толкования, оформление работы нареканий не вызывает.

Структура представленной работы соответствует критерию внутреннего единства и логичности изложения материала и построена согласно правилам оформления работ данного типа. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Положения, вынесенные диссертантом на защиту, находятся в целом в рамках научной специальности 12.00.03 – гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Во введении автором объясняется актуальность проведенного исследования, характеризуется степень научной разработанности рассматриваемой им тематики, указываются цели, задачи, объект, предмет, методология, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования и обосновывается новизна проведенного автором исследования.

Первая глава работы посвящена анализу правового регулирования объекта и субъекта правоотношений, складывающихся по поводу паевого инвестиционного фонда, исследован паевой инвестиционный фонд в сравнении с иными известными российскому законодательству имущественными комплексами, сформулировано понятие паевого инвестиционного фонда.

Во второй главе диссертации предметом исследования стали вопросы возникновения вещных правоотношений по поводу паевого инвестиционного фонда: основания возникновения права собственности на имущество, входящее в состав паевого инвестиционного фонда, возможность возникновения права собственности в отношении безналичных денег и прав, удостоверяемых бездокументарными ценными бумагами. Также проанализирована природа инвестиционного пая как ценной бумаги, удостоверяющей долю в праве собственности на имущество паевого инвестиционного фонда.

В третьей главе рассмотрены основания возникновения и прекращения обязательственных правоотношений, складывающихся по поводу паевого инвестиционного фонда. Уделено внимание договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом, а также правоотношениям, которые возникают на основании него.

Положения, выносимые диссертантом на защиту, безусловно, обладают новизной, служат решению поставленных в диссертации задач и

отражают практическую и теоретическую значимость проведенного исследования.

Стоит поддержать положение, выносимое автором на защиту, в отношении предложенного понимания паевого инвестиционного фонда как особого объекта гражданских прав и обязанностей – обособленную совокупность денег, бездокументарных ценных бумаг, недвижимого имущества, находящуюся в доверительном управлении и используемую для инвестирования с распределением полученного в итоге дохода либо убытка между учредителями в соответствии с условиями договора (положение № 1).

Заслуживает внимание и вывод соискателя о том, что анализ вещных правоотношений, складывающихся по поводу паевого инвестиционного фонда в целом и относительно отдельных имущественных благ (безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, недвижимого имущества), составляющих паевой инвестиционный фонд, свидетельствует о том, что пайщик, относимый Федеральным законом «Об инвестиционных фондах» к числу собственников имущества фонда, в действительности таковым не является, поскольку не обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения в отношении этого имущества. Кроме того, так называемое право общей долевой собственности пайщика не обеспечено (и не может быть обеспечено) какими-либо абсолютно-правовыми средствами защиты. В этой связи диссертантом предлагается исключить из Федерального закона «Об инвестиционных фондах» положения о праве собственности пайщика на имущество паевого инвестиционного фонда (положение № 2).

Представляется разумным также согласиться с тем выводом, что договор доверительного управления заключается в отношении имущества, находящегося в собственности учредителя управления, соответственно, соглашение между пайщиками возможно только относительно осуществления права собственности. Однако законодательство,

допускающее при создании закрытого паевого инвестиционного фонда участие одних пайщиков посредством внесения вкладов в виде недвижимого имущества, а других – безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг, фактически приводит к возникновению у последних доли в праве общей собственности на это недвижимое имущество, что явно противоречит постулатам континентальной системы права, исключаям такую возможность (такой способ возникновения права собственности). Наличие подобных правил в Федеральном законе «Об инвестиционных фондах» представляется результатом заимствования конструкций англо-саксонской системы права. В этой связи предлагается исключить из Федерального закона «Об инвестиционных фондах» нормы о возможности передачи в состав закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимого имущества (положение № 3).

Следует признать обоснованным предложение автора о необходимости корректировки ст. 1014 Гражданского кодекса РФ в части наделения правомочием по учреждению доверительного управления не только собственника, но и обладателя прав в отношении бездокументарных ценных бумаг, денег, иных прав требования (положение № 6).

Нельзя не согласиться с выводом диссертанта о том, что перечисленные в ст. 30 Федерального закона «Об инвестиционных фондах» основания прекращения паевого инвестиционного фонда представляют собой основания прекращения договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом и, как следствие, расформирования паевого инвестиционного фонда; прекращение паевого инвестиционного фонда как объекта гражданских прав, прекращение права общей долевой собственности на имущество паевого инвестиционного фонда в данном случае вторично и следует за прекращением существующих обязательств. Учитывая некорректность используемой формулировки, а также тот факт, что введение такого понятия, как «прекращение паевого инвестиционного

фонда», имело целью создание фикции прекращения объекта права общей долевой собственности (что неосуществимо ввиду фактического отсутствия правомочий собственника у пайщиков), Ю.С. Ефимовой предложено отказаться от формулировки «прекращение паевого инвестиционного фонда», заменив ее на «условия прекращения договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом» (положение № 7).

Достоинством диссертации является рассмотрение автором злободневных вопросов через классические конструкции гражданского права. В целом можно отметить, что все вопросы, поставленные диссертантом, рассмотрены глубоко и подробно, на основе масштабного изучения доктрины общей теории права, гражданского права, предпринимательского права. При этом соискатель корректен в научной полемике, все ссылки на авторов и источники заимствования оформлены в установленном порядке.

Теоретическая и практическая значимость представленной диссертационной работы бесспорна. Ю.С. Ефимовой удалось сформировать авторское непротиворечивое видение правового регулирования паевого инвестиционного фонда через призму вещных и обязательственных правоотношений, возникающих по его поводу, которое может быть использовано в процессе дальнейшей научной работы по выбранной проблематике, в процессе совершенствования российского законодательства в отношении паевых инвестиционных фондов, а также в процессе преподавания отдельных учебных дисциплин в рамках юридического образования.

Выводы, сделанные соискателем, успешно апробированы в 13 научных статьях, из которых 7 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертант не только сформулировал предложения по корректировке законодательства на основе сделанных выводов и вынесенных положений на защиту, но и подготовил конкретные формулировки новых редакций отдельных статей федерального закона «Об инвестиционных фондах». В этой связи работа имеет и практическое значение.

Однако, как и любое творческое исследование, диссертация Ю.С. Ефимовой не лишена дискуссионности. Давая положительную оценку диссертационному исследованию, констатируя его высокий научный уровень и практическую значимость, необходимо обратить внимание на ряд положений, которые требуют дополнительного пояснения и могут быть предметом научной дискуссии в ходе публичной защиты.

1. Как представляется, соискатель несколько вышел за пределы обозначенной темы диссертационного исследования. В результате содержание работы, в полной мере коррелирующее заявленной автором цели исследования, оказалось несколько шире ее названия. Об этом свидетельствуют и поставленные автором задачи исследования, и вынесенные Ю.С. Ефимовой на защиту положения, в частности, заслуживающее в целом внимание положение № 8 о том, что управляющая компания, осуществляющая доверительное управление паевым инвестиционным фондом и создаваемая в форме акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью, обладает наряду с иными коммерческими организациями общей (универсальной) правоспособностью; получение управляющей компанией специального разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по доверительному управлению паевым инвестиционным фондом является условием реализации такого права на занятие одним из видов деятельности и не образует специальной правоспособности.

2. Как уже отмечено выше, оппонентом разделяется вывод автора диссертации о том, что законодательство, допускающее при создании

закрытого паевого инвестиционного фонда участие одних пайщиков посредством внесения вкладов в виде недвижимого имущества, а других – безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг, фактически приводит к возникновению у последних доли в праве общей собственности на это недвижимое имущество, что явно противоречит постулатам континентальной системы права, исключающим такую возможность (такой способ возникновения права собственности).

В этой связи выносимое на защиту положение № 4 о том, что инвестиционный фонд недвижимости с учетом норм российского гражданского законодательства может быть реализован только в рамках акционерного инвестиционного фонда – субъекта правоотношений, который и будет выступать собственником приобретаемого за счет инвесторов (акционеров) недвижимого имущества, – является скорее дополнением к положению № 3, чем самостоятельным защищаемым положением.

3. При написании работы соискателем применены различные методы исследования, в том числе приводятся статистические данные Центрального банка России, осуществляющего регулирование рынка инвестиций с использованием паевых инвестиционных фондов. Статистика Центрального банка Российской Федерации свидетельствует о значительном количестве граждан, вовлеченных в данную сферу деятельности. Представляется, что диссертацию обогатило бы собственное социологическое исследование автора по вопросам восприятия гражданами норм федерального закона «Об инвестиционных фондах», гарантирующим им как пайщикам защиту права собственности на долю в паевом инвестиционном фонде при отсутствии реальных способов такой защиты. При наличии такого исследования диссертация приобрела бы большую практическую значимость, а теоретические положения – более весомую аргументацию и достоверность.

4. Во второй главе диссертации автор обосновывает необходимость корректировки определения инвестиционного пая путем исключения положения об удостоверении им доли в праве собственности на имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, а также иных прав, вытекающих из заключенного договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом (положение № 5). При этом автором оставлен без ответа вопрос, а сохраняется ли при такой корректировке законодательства потребность в данной конструкции, что будет удостоверять в данном случае инвестиционный пай? Указанные вопросы требуют дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

5. Поскольку предметом исследования является конструкция паевого инвестиционного фонда, возникшая на базе англо-саксонской системы права, сравнительно-правовое содержание работы выиграло бы от использования не только материалов из практики Великобритании и США, но также учета опыта, складывающегося во Франции и Германии. Возможно, в странах с континентальной системой права вопросы, исследуемые автором, уже нашли свое разрешение.

Отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общую высокую положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научно обоснованные и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающие требованию новизны и свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

Положения автореферата полно отражают основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация Ефимовой Юлии Сергеевны «Паевой инвестиционный фонд в системе вещных и обязательственных правоотношений» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с

Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Соискатель Ефимова Юлия Сергеевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Советник Департамента внутреннего контроля государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, кандидат юридических наук (специальность 12.00.14 – административное право, финансовое право, информационное право), доцент

Наталья Андреевна Войкова

«28» июня 2020 г.

Почтовый адрес: 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, дом 5

Телефон: 8 (495) 651-65-46

E-mail организации: fond@fondgkh.ru

Web-сайт организации: <http://fondgkh.ru/>

Подпись Натальи Андреевны Войковой заверяю

Заместитель директора
Департамента по работе
с персоналом и профилактике
коррупционных правонарушений

